

УДК 81'44

МРНТИ 16.31.02

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.2.77.009>

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВЛЕНИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ МЕТАФОРИЧЕСКИХ (СУБ)МОДЕЛЕЙ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»)

*Кожахметова А.С.¹

*¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается идея сопоставления репрезентаций метафорических (суб)моделей эмоциональных состояний в разных языках, таких, как русский, английский и немецкий. Автор акцентирует внимание на значимости метафор в репрезентации эмоциональных состояний и указывают на недостаточную исследованность метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» в контексте репрезентации эмоций. Цель работы заключается в выявлении общих и различных черт в реализации метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО». Нами рассмотрено 6 эмоций (страх, печаль, удивление, отвращение, радость, гнев), которые определены учеными как базовые.

К основным методам исследования относятся описательный и сопоставительный, лингвистическое моделирование, корпусный анализ, а также кластерный подход. Последний подразумевает, что каждый «кластер» формируется на основе прототипического сценария, объединяющего все эмоции, входящие в него. Исследование, основанное на словарных статьях и корпусных данных Национального корпуса русского языка, British National Corpus, Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache и Sketch Engine, выявило, что метафорические модели являются достаточно продуктивным средством репрезентации эмоциональных состояний. Анализ языкового материала показал, что в рамках метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» во всех рассматриваемых языках можно выделить несколько (суб)моделей: «ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ» и «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ». Тем не менее в рамках одной и той же метафорической модели наблюдается различие в семантических ролях: эмоция может выступать в роли Пациенса в русском языке, тогда как в английском и немецком языках она выполняет функцию Агенса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ метафор эмоций в различных языках позволяет выявить универсальные и уникальные аспекты восприятия эмоций и внести определенный вклад в теорию метафор. Исследование имеет практическую ценность для создания электронной мультязычной базы данных метафорических моделей.

Ключевые слова: кластерный подход, корпус, метафорическая модель, разноструктурные языки, репрезентация, семантическая роль, сопоставление, эмоции

Введение

В последние десятилетия метафора привлекла внимание множества исследователей, что привело к возникновению новых подходов к ее изучению, одним из которых является корпусный анализ. Примеры из корпусов позволяют определить частоту употребления метафор.

Эмоции играют ключевую роль в нашей жизни, и поэтому их репрезентация в разных языках становится объектом исследования многих ученых из различных областей знаний, включая лингвистику. Исследователи языка уделяют особое внимание репрезентации эмоций и стремятся выяснить, являются ли эмоции универсальными или же специфичными для определенных культур.

Целью данной статьи является выявление общих и различных черт в реализации метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» и ее субмоделей: «ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ» в русском, английском и немецком языках.

В лингвистике сложились устойчивые традиции исследования того, как эмоции выражаются через язык и как языковые средства передают эмоциональные состояния. Так, изучение природы метафорического представления эмоций получило значительное развитие в работах лингвистов. Установлено, что образные представления, метафоры в целом определяют сочетаемость названий эмоций [1, с. 108]. Мотивирующие образы могут различаться степенью мотивированности: например, телесные ассоциации (страх – холод, отвращение – неприятный вкус, жалость – физическая боль и др.) представляются более мотивированными, менее случайными в отличие от распространенных метафор типа (любовь – это путешествие, радость – это легкая жидкость и др.) [2, с. 32]. Изучение групп прилагательных, которые вызывают положительные эмоции по данным словарей (Русский ассоциативный словарь; Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка). Благодаря сопоставлению словарей выявлены компоненты эмоциональной окрашенности [3, с. 407-416].

Новые возможности исследования эмоций открываются благодаря корпусным методам. Например, А. Стефановичем исследован ряд базовых эмоций (гнев, отвращение, страх, счастье и печаль) с использованием метода анализа метафорических моделей (Metaphorical Pattern Analysis) на основе данных из British National Corpus [4, с. 71].

Одним из эффективных способов выявления лингвоспецифичности метафорической концептуализации эмоций являются компаративные исследования. Чаще всего подобные исследования выполняются на материале языковой пары: например, русского и английского языков (Apresjan 1997; Комаров 2015), русского и французского (Волостных 2006), английского и немецкого (Stefanowitsch, 2004), либо нескольких языков: американского варианта английского языка, испанского, турецкого и венгерского (Kövecses, et al., 2015); английского, французского, испанского, итальянского языков (Иоанесян, 2015) и др.

Баяндина С.Ж., Абыканова Д. условно классифицируют исследования, в которых отражаются различные проблемы эмотиологии, на основные три группы:

1. Работы, посвященные изучению категоризации эмоциональной сферы, в этих работах описывается природа эмоций в целом.

2. Научные труды ученых, в которых эмоции исследуются на различных уровнях языка.

3. Исследования эмоций с позиции когнитивного подхода, в контексте взаимосвязи эмоций и когнитивных процессов [5, с. 12-13].

Безусловно, лингвистические исследования не могут быть изолированы от психологической основы эмоций. С психологической точки зрения эмоциональные состояния рассматриваются в их связи с поведением и восприятием человека и его взаимодействием с окружающим миром. В психологии сохраняет свою актуальность вопрос о наборе универсальных, базовых эмоций, не зависящих от культурного или социального влияния. Несомненно, это важный вопрос и для исследования метафорического представления эмоций в языках, поскольку набор базовых эмоций позволяет объективно моделировать зону-мишень метафоризации.

В психологии существует несколько точек зрения о том, какие эмоции следует признать базовыми. Например, П. Экман выделил 6 универсальных эмоций, встречающихся во всех культурах: гнев, отвращение, страх, радость, печаль, удивление [6]. К. Изард – 7: гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес [7]. К. Оутли, Ф. Джонсон-Лэрд различают 5 базовых эмоций: гнев, отвращение, тревога, счастье, печаль [8]. Впоследствии другие исследователи предлагали расширить этот список или вводили дополнительные базовые эмоции, что показывает разнообразие подходов к классификации эмоций. Американский психолог Р. Плутчик – автор знаменитого «колеса эмоций» – различает восемь основных эмоций: гнев, страх, отвращение, печаль, доверие, радость, предвкушение, удивление [9]. В рамках нашего исследования используется версия П. Экмана, согласно которой в список базовых эмоций включаются гнев, отвращение, страх, радость, печаль, удивление.

Таким образом, нами предпринято исследование возможностей сопоставления репрезентаций метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» в разных языках. В отличие от авторских, художественных метафор, выбор языковых, «стертых» метафор для анализа метафорической модели позволил избежать влияния индивидуального стиля и художественного творчества.

Описание материалов и методов

Наше исследование состоит из нескольких этапов.

На первом этапе был выбран языковой материал. Вслед за В.Ю. Апресян использован кластерный подход, суть которого заключается в том, что каждый «кластер» задается на основе объединяющего все входящие в него эмоции прототипического сценария [10]. С помощью

словарей синонимов русского языка: Малого академического словаря, Нового объяснительного словаря синонимов, 2003; английского языка: Collins English DictionaryOxford Advanced Learners Dictionary; немецкого языка: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden, 1999 – был определен круг основных лексем, репрезентирующих интересующие нас эмоции (*гнев, радость, удивление, страх, печаль, отвращение*) (см. Таблица 1).

Таблица 1. Основные лексемы кластеров эмоций

Эмоция	Лексемы в кластере		
гнев	русский язык	английский язык	немецкий язык
отвращение	гнев, негодование, ярость	anger, fury, rage	Wut, Zorn
печаль	отвращение, брезгливость, ненависть	disgust, aversion	Ekel
	печаль, грусть, тоска	sadness, grief	Traurigkeit, Sehnsucht
радость	радость, восторг, счастье	joy, happiness	Freude, Glück
страх	страх, ужас	fear, terror	Angst, Furcht
удивление	удивление, изумление	surprise, astonishment, amazement	Erstaunen, Verwunderung

Второй этап. Процедура извлечения языкового материала была основана на корпусном подходе, что позволило работать с большим объемом данных. Материал получен из следующих корпусов: Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>); British National Corpus (<https://www.english-corpora.org>) Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (<https://www.dwds.de>); подкорпуса Sketch Engine: Russian Web (9 млрд. словоупотреблений), English Web 2021 (52 млрд. словоупотреблений), German Web 2020 (17 млрд. словоупотреблений).

Метод нашего исследования заключался в следующем: в корпусе задается поиск определенной леммы, принадлежащей соответствующему кластеру эмоций для нахождения фраз, которые включают в себя метафорические выражения. В корпусах, кроме простого поиска по ключевому слову, использовались функции «Скетчи», «Похожие слова», «Портрет слова» Excel. База данных отражает следующие параметры метафорических моделей: зону-мишень (тип эмоции); зону-источник (человек, жидкость и пр.); семантическую роль (Агенс, Эффектор и пр.); пример применения метафорической модели с указанием источника; глаголы и прилагательные, формирующие соответствующую метафорическую модель.

Задачей следующего этапа была ручная выборка примеров, относящихся к метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» и ее (суб)моделям «ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ –

К вопросу о сопоставлении репрезентаций метафорических ... ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ», которые были представлены в трех языках.

Далее осуществляется сопоставление и интерпретация полученных данных в анализируемых языках.

Результаты

Метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО»

Метафорическая модель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» основывается на восприятии эмоций как независимых живых существ (человек; животное; растение), которые ведут себя независимо, могут расти, двигаться, взаимодействовать с субъектом. В рамках данной модели эмоции наделяются свойствами, характерными для людей, животных и растений, без разделения, которое наблюдается на уровне субмоделей. Исследование показало, что наиболее часто в этой модели используются глаголы со значениями 'расти, перерасти, перерастать'. Эти глаголы ассоциируются с процессами роста и развития, что усиливает метафорическое восприятие эмоций как живых существ. В данной модели наименования эмоций выполняют семантическую роль Агенса:

(1) *Отвращение* и возмущение **растет**, задыхаясь, считаю пульс – 97 (Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // Октябрь, 2010, 6).

(2) *Но и этого не хватило им. Росла ненависть в сердце их* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)).

(3) *Тем временем, в Африке растет негодование в связи с прямым участием иностранных сил в разрешении внутреннего конфликта в Кот-д'Ивуаре* (<http://2news.ru/?p=news&id=276388>).

(4) *As critical anger rose, so did sales* (<http://hnn.us/article/166383>).

По мере **роста недовольства** критиков росли и продажи.

(5) *Fears grew with the 1993 floods in the central Mississippi Valley, though the lower valley was spared that year* (<http://hnn.us/articles/15163.html>).

Опасения усилились после наводнения 1993 года в центральной долине Миссисипи, хотя нижняя долина в том году была спасена.

(6) *Die Sehnsucht nach Urlaub wächst täglich – nun gibt es Grund zur Freude* (<http://www.summertimeparcs.de>).

Стремление к отдыху **растет** с каждым днем – теперь есть повод для радости.

(7) *Die Wut über die schlechten Bedingungen in asiatischen Textilfabriken wächst* (<https://www.dw.com/de/asiens-textilbranche-kampf-f%C3%BCr-mehr-lohn/a-17244555>).

Растет гнев по поводу плохих условий на азиатских текстильных фабриках.

(8) *Die Angst bei Ausländern wächst* (<https://www.soester-anzeiger.de/politik/archiv-2011>).

Беспокойство среди иностранцев **растет**.

Изменение качества эмоций также может быть описано с использованием этой метафорической модели. Тогда одна эмоция выполняет роль Агенса, а вторая – Конечной точки:

(9) *С каждой минутой **паника перерастает в страх**, ситуация выходит из-под контроля* (<http://zerx.ru/actors/618>).

(10) ***Злость** во мне **перерастала** в самую настоящую **ярость*** (http://www.lman.ru/cgi-bin/lit_r_active.cgi?who=badblood&num=1-015).

Метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ»

Во всех сопоставляемых языках используются метафорическая субмодель, в рамках которой нет четкой дифференциации между человеком и животным: ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК. Этот противник может как одерживать верх, так и быть побежденным.

В этой метафорической субмодели эмоция концептуализируется как агрессор, это может быть как человек, так и животное. В большинстве случаев в семантической роли выступает Агенси. Образ Агенса формируется с помощью определенных глаголов, таких, как: *нападать*, *охватить*, *душить*, а также английских *to grip* ‘охватить’, *to overcome* ‘охватить’, и немецкого *zu überkommen* ‘охватить’ и др.

1. ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (АГРЕССОР)

(11) *Когда приходит мысль о том, что мы не вместе, **нападает тоска** и отчаяние* (http://www.homeopatica.ru/faq.shtml?5_1_list.shtml).

(12) *Нас **охватил** жгучий **страх**, мы перестали дышать, мысли хаотично блуждали в голове* (<http://gazeta.sfu-kras.ru/node/2010>).

(13) *Первы еѣ были взвинчены, **отвращение овладело** всеми эмоциями* (<http://love-roman.forum2x2.ru/t337-topic>).

(14) *Еѣ **душила** бессильная **ярость*** (<http://nash-super.forum2x2.ru/t256-topic>).

(15) *Его **грызет тоска** по Адриане, и он чувствует, что еще не все сделал в этой жизни* (<http://exler.ru/films/11-09-2008.htm>).

(16) *Он поймет меня. Костю **охватывает** небывалая **радость*** (Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019).

(17) *Everywhere, **fear gripped** German society that its racial superiority would be poisoned by Negro blood* (<http://hnn.us/article/162814>).

Повсюду немецкое общество **охватил страх**, что его расовое превосходство будет отравлено негритянской кровью.

(18) *I mean every time we’ve ever seen him, he’s been **overcome by anger** when he sees her* (https://www.s8.org/gargoyles/comment/archive/index.php?archive_date=2011-08-14).

Я имею в виду, что каждый раз, когда мы его видели, его **охватывал гнев**, когда он видел ее.

(19) *Gov. Walker of Wisconsin faces a different sort of constitutional challenge: **overcoming** his **aversion** to man’s best friend* (<http://hnn.us/tag/7884>).

Губернатор Дж. Уокер из Висконсина сталкивается с конституционной проблемой иного рода: **преодолеть** свое **отвращение** к лучшему другу человека.

(20) *The timbre of the voice changes too and gets fuller and huskier, as if sadness pervaded it without invitation* (<http://www.amerika.org/politics/the-npr-style>).

Тембр голоса тоже меняется, становится более глубоким и хрипловатым, как будто **печаль** без приглашения **проникает** в него.

(21) *Mich erfaßt ein Ekel* (<http://www.humanist.de/humanist/gbgds-292.html>).

Меня **охватывает отвращение**.

(22) *Schon beim Aufstehen überfällt mich eine grosse Traurigkeit, ein Gefühl, mein Leben läuft momentan nicht rund* (<https://www.grenzenlose-hundehilfe.de/filou3-geschichte.htm>).

Уже когда я встаю, меня **охватывает** сильная **грусть**, чувство, что моя жизнь сейчас не складывается.

(23) *Den Tränen nahe überlegte ich, dann übermannte mich die Wut* (<http://www.simforum.de/showthread.php?s=4bcf78da4cb7fc993284140c53256d37&p=3801982>).

Я был близок к слезам, потом меня **охватил гнев**.

(24) *Beim Schlussakkord überkommt mich eine kleine Freude und Lust auf das was kommen mag* (<http://www.zimtgruen.de/blog/wp/?cat=7>).

В заключительном аккорде меня **охватывает** небольшая **радость** и предвкушение того, что может произойти.

(25) *Uns überkommt ein wenig die Angst, dass sie sich vielleicht doch nicht so prima verstehen* (<http://igc-forum.de/index.php?t=msg&goto=89199&rid=0&S=dc5a9921877a6b4be5e8398629ab8e69>).

Нас **охватывает** небольшой **страх**, что, возможно, они все-таки не так хорошо понимают друг друга.

Чувство серьезности, опасности и силе противника усиливается благодаря использованию таких прилагательных, как *groß* 'большой', *жгучий* и др. Глаголы *душить*, *грызть* указывают на то, что противник (человек; животное) является агрессивным.

Все эмоциональные состояния, кроме *радости* в английском языке и *удивления* во всех трех языках, репрезентированы в этой метафорической субмодели.

2. ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (ПОБЕЖДЕННЫЙ)

Эмоция может метафорически описываться и как противник, над которым взят контроль. Использование семантической роли Пациент в этой метафорической субмодели указывает на то, что противник воспринимается как объект воздействия, который находится под контролем или управлением.

(26) *Ведь тот, кто постоянно укрощает гнев, когда хочется «рвать и метать», более подвержен разным болезням* (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=4681>).

(27) *Поборов страх*, я поднял загадочный шар (Анна Кириллова. Мамрис По (2015)).

(28) *Справиться с унынием* поможет чтение и другие способы саморазвития (<http://bulavochki.ru/?p=4109>).

(29) *Lovecraft liked the novel well enough to conquer his aversion to typing* (<https://www.americanheritage.com/man-who-can-scare-stephen-king>).

Лавкрафту роман понравился настолько, что он *преодоле*л свое *отвращение* к печатанию.

(30) *After you get over the surprise, enjoy the visit* (<https://www.dnr.sc.gov/wildlife/snakes/snakes5.html>).

После того, как вы *справитесь с удивлением*, наслаждайтесь визитом.

(31) *As he shuffled away, I felt my anger subside and a feeling of disappointment snag me* (<http://www.ifge.org/?q=node&page=14>).

Когда он зашаркал прочь, я почувствовал, что мой *гнев улегся*, и меня охватило чувство разочарования.

(32) *This is a great way to overcome fear of flying* (<https://www.tmb.ie/blog>).

Это отличный способ *преодолеть страх* перед полетами.

(33) *Das kann dich von vielen deiner Ängste befreien* (<http://www.geistundgegenwart.de/2014/10/traurig-sein-macht-gluecklich.html>).

Человек успешно справился с негативными эмоциями, *освободился от страха*.

В русском языке эта субмодель не используется для описания *радости*, *отвращения* и *удивления* – над этими эмоциями не может быть взят контроль. В английском языке с помощью этой метафорической субмодели нельзя описать *радость* и *печаль*. В немецком языке только эмоция *страх* поддается контролю. Следовательно, во всех трех языках отражается следующее восприятие эмоций и их метафорическая репрезентация: *страх* может быть сдержан, тогда как *радость* «не поддается» контролю и сдерживанию.

Метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ»

В лингвистической литературе, посвященной метафорам животных, где название животных выступает в качестве источника, а не цели, можно выделить несколько метафорических моделей, таких, как ANGER IS A CAPTIVE ANIMAL; ANGRY BEHAVIOR IS AGGRESSIVE ANIMAL BEHAVIOR; HAPPINESS IS A CAPTIVE ANIMAL; SADNESS IS A CAPTIVE ANIMAL [11, с. 242].

Исследование корпусов показывает, что метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ» переносит определенные черты животного (например, находящегося в неволе, пресмыкающегося и т.д.) на эмоцию. Использование глаголов, описывающих поведение животных в метафорах, указывает на то, что эмоции иррациональны, тем самым похожи на животных.

1. ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ В НЕВОЛЕ

Анализ выявил, что только эмоция *гнев* в английском и немецком языках описывается с помощью метафорической субмодели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ В НЕВОЛЕ». Лексема *гнев* выступает в роли Агенса в английском языке и Экспериенцера в немецком. Глаголы *to unleash* ‘спускать с привязи; вырваться на свободу’ и *auszulassen* ‘выпускать на волю’ указывают на животное в неволе, которое было «сдерживаемо» или «заключено», но внезапно вырвалось на свободу.

(34) *I sat miserably on the coach at 11.30pm last night the **fury unleashed** itself and today I don't know what to think* (<http://mcivta.com/newsletter-1187/>).

Вчера в 11:30 вечера я с несчастным видом сидел в автобусе, *япость дала о себе знать*, и сегодня я не знаю, что и думать (букв.: спускать с привязи; вырваться на свободу).

(35) *Ich hatte Angst, dass Papa seinen **Zorn** jetzt an mir **auslässt*** (<http://www.simforum.de/showthread.php?s=4bcf78da4cb7fc993284140c53256d37&p=4733478>).

Я боялась, что папа сейчас *обрушум* на меня свой *гнев* (букв.: выпустить на волю).

Предполагается, что *гнев* традиционно воспринимается как агрессивная и интенсивная эмоция, что объясняет использование этого метафорического контекста для ее описания.

2. ЭМОЦИЯ – ПРЕСМЫКАЮЩЕЕСЯ ЖИВОТНОЕ

Анализ показал, что в метафорической субмодели «ЭМОЦИЯ – ПРЕСМЫКАЮЩЕЕСЯ ЖИВОТНОЕ» эмоции репрезентируются лексемами со значениями ‘ползать, закрадываться’ во всех трех рассматриваемых языках. Эти лексемы связаны с образом змеи, особенно с характером ее передвижения. Эмоции *тоска*, *fear* ‘страх’, *sadness* ‘печаль’, *Angst* ‘страх’ в контексте глагола ‘ползать; закрадываться’ выступают в роли Агенса.

(36) *Уже скучаю... **Тоска закралась** в сердце мне*

(<http://www.kapyar.ru/index.php?pg=901&view=4&page=11&vg=683>).

(37) *But at night, the **fear creeps** back in* (<https://www.icij.org/investigations/solitary-voices/thousands-of-immigrants-suffer-in-us-solitary-confinement/>).

Но ночью *страх возвращается* (букв.: вползает).

(38) *This knowledge fills me with a sense of accomplishment, but **sadness also creeps** in* (<https://www.usda.gov/media/blog/2014/09/15/what-wilderness-experience-exceeds-definition>).

Это знание наполняет меня чувством выполненного долга, но в то же время *закрадывается грусть*.

(39) *Wenn Sigi Andersen (Name geändert) schlafen geht, **kriecht die Angst** mit ins Bett* (<https://www.neues-deutschland.de/artikel/175173.mit-der-ratte-im-feuchten-altbau.html>).

Когда Сиги Андерсен (имя изменено) ложится спать, *страх заползает* в постель вместе с ней.

Эмоциональные состояния *удивление, радость, отвращение* не репрезентированы в метафорической субмодели «ЭМОЦИЯ – ПРЕСМЫКАЮЩЕЕСЯ ЖИВОТНОЕ» ни в одном из трех языков. Эти эмоции, как правило, воспринимаются как более позитивные или менее разрушительные. Следовательно, они могут не вызывать аналогичных метафорических ассоциаций с пресмыкающимися животными, обладающими агрессивным или опасным характером.

Метафорическая модель «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ»

Метафорическая модель «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ» реализуется благодаря использованию лексем, которые описывают структурные части растений, процесс их роста и развития. При описании этой модели мы опирались на исследования Ковечеш [12, с. 17] и О. Есеновой [13, с. 7-22], где подробно проанализированы лексемы, обозначающие само растение, части растения, стадии роста растения, этапы выращивания растения, конкретные растения и т.д. на материале английского языка.

1. ЭМОЦИЯ – РОСТ РАСТЕНИЯ

В английском языке лексемы *to stem* ‘произрастать’ и *to root* ‘пустить корни; укореняться’ часто используются метафорически для репрезентации эмоциональных состояний.

(40) *The **anger stems** from a controversial decision by the government of Egypt's new president, Abdel-Fattah el-Sissi, to cut energy subsidies in order to address the country's staggering deficit* (<https://www.wvpe.org/post/egypts-gas-78-percent-more-expensive-now-last-week>).

Гнев **вызван** противоречивым решением правительства нового президента Египта Абдель-Фаттаха ас-Сисси сократить энергетические субсидии, чтобы справиться с огромным дефицитом бюджета страны.

(41) *This **disgust stems** from one highly emotional issue and a cluster of other issues that add up to a crisis of the old order*

(<https://bwcentral.org/2015/07/why-donald-trump-surged-in-the-polls-and-why-it-matters/>).

Это отвращение **проистекает** из одной очень эмоциональной проблемы и целого ряда других проблем, которые в совокупности приводят к кризису старого порядка.

(42) *Their **fears stem** largely from memories of impeachment proceedings involving Bill Clinton in 1998* (<http://hnn.us/article/171993>).

Их опасения во многом **проистекают** из воспоминаний о процедуре импичмента Билла Клинтона в 1998 году.

(43) *You're allowed to be unenthused by a trailer, and not have your **aversions be rooted** in misogyny* (<https://www.bustle.com/articles/157932-ghostbusters-reboot-trailer-is-apparently-the-most-disliked-on-youtube-but-its-completely-unwarranted>).

Вам позволено не обращать внимания на трейлер, и ваше **отвращение** не должно быть **вызвано** женоненавистничеством (букв.: укореняться; пустить корни).

Как свидетельствуют примеры, метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ» в английском языке эффективно передает такие эмоциональные состояния, как *гнев*, *отвращение* и *страх*, акцентируя внимание на ощущении агрессии, потенциальной опасности, неконтролируемом росте и разрушительных процессах. В то же время; такие эмоции, как *удивление*, *печаль* и *радость*, не находят отражения в этой метафорической модели.

Глаголы *to stem* и *to root* указывают, что в рамках субмодели «ЭМОЦИЯ – РОСТ РАСТЕНИЯ» Пациенс выступает в качестве единственной семантической роли.

В русском и немецком языках метафоры, связанные с лексемами, обозначающими рост растений, нами не были обнаружены.

2. ЭМОЦИЯ – ЦВЕТУЩЕЕ РАСТЕНИЕ

Цветение является одной из основных стадий роста растения. Такие лексемы, относящиеся к понятию ‘цветение’, как *расцветать* в русском языке, *to blossom* в английском языке, *zu blühen* в немецком, используются метафорически для описания эмоциональных состояний.

(44) *Жители нас встречали улыбками, лица их расцветали радостью, гордостью за нашу Советскую армию* (<http://opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/vov/?id=3325>).

(45) *Happiness is blooming all around us, the daffodils are smiling at the dove* (<http://more-to.org/category/more-to/>).

Счастье расцветает вокруг нас, нарциссы улыбаются голубю.

(46) *Hoffentlich blüht uns das Glück später noch* (<https://www.freitag.de/autoren/magda/feldpostbriefe-4>).

Надеюсь, *счастье* еще *расцветет* для нас позже.

Во всех трех языках ‘цветение’ как метафора используется для описания сильных положительных эмоций и радости, что подчеркивает связь этой эмоции с идеей расцвета. Метафорическая субмодель «ЭМОЦИЯ – ЦВЕТУЩЕЕ РАСТЕНИЕ» представлена единственной эмоцией – *радость* – во всех трех языках. Однако при этом наблюдается различие в семантических ролях, связанных с этой эмоцией. В русском языке (пример №44) эмоции *радость* и *гордость* выступают в роли Причины, под воздействием которой меняется лицо.

В английском и немецком языках, напротив, *радость* выступает в роли Агенса, то есть активного инициатора процесса (пример №45). В этом случае эмоция представлена как нечто, что развивается и проявляется, то есть она выступает в роли Агенса, осуществляющего действие.

Таким образом, различия в семантических ролях отражают разные акценты в восприятии эмоций в этих языках: в русском акцент делается на эмоции как причину состояния, тогда как в английском и немецком языках акцент смещается на агентивную роль самой эмоции.

Обсуждение

На основе анализа данных, полученных из корпусов и словарей трех языков (русского, английского и немецкого), можно выделить определенные серия “ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ” №2 (77) 2025

различия в метафорической репрезентации (суб)моделей в разных языках на примере модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО». Эта модель иллюстрирует, что эмоции часто концептуализируются как живые существа, способные действовать самостоятельно, что влияет на способы их описания и понимания в разных языках (Таблица 2).

Таблица 2. Представление метафорической модели «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» в разных языках

метафорическая модель	метафорическая субмодель 1-ого порядка	метафорическая субмодель 2-ого порядка	русский	английский	немецкий
ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО	ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО		<i>расти, перерастать</i>	<i>to rise</i> ‘увеличиваться’, <i>to grow</i> ‘расти’	<i>zu wachsen</i> ‘расти’
	ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ	ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (АГРЕССОР)	<i>нападать, охватить, душиить, побороть, укротить, овладеть, грызть</i>	<i>to grip</i> ‘охватить’, <i>to overcome</i> ‘охватить’, <i>to pervade</i> ‘проникать’	<i>zu überkommen</i> ‘охватить’, <i>zu erfassen</i> ‘охватить’, <i>zu überfallen</i> ‘охватить’, <i>zu übermannen</i> ‘охватить’, <i>zu überkommen</i> ‘охватить’
		ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (ПОБЕЖДЕННЫЙ)	<i>укрощать, побороть, справиться,</i>	<i>to conquer</i> ‘побеждать’, <i>to get over</i> ‘преодолеть’, <i>to subside</i> ‘утихать’, <i>to overcome</i> ‘осилить’	<i>zu befreien</i> ‘освободить’
	ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ	ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ В НЕВОЛЕ		<i>to unleash</i> ‘спускать с привязи; вырваться на свободу’	<i>auszulassen</i> ‘выпускать на волю’
		ЭМОЦИЯ – ПРЕСМЫКАЮЩЕЕСЯ	<i>закрадываться, вползать</i>	<i>to creep</i> ‘заползти’	<i>zu kriechen</i> ‘заползти’
	ЭМОЦИЯ – РАСТЕНИЕ	ЭМОЦИЯ – РОСТ РАСТЕНИЯ		<i>to stem</i> ‘происходить’, <i>to root</i> ‘укореняться’	
		ЭМОЦИЯ – ЦВЕТУЩЕЕ РАСТЕНИЕ	<i>расцветать</i>	<i>to blossom</i> ‘цвести’	<i>zu blühen</i> ‘цвести’

В английском и немецком языках эмоции часто воспринимаются как активные силы (пример №17). Метафора здесь акцентирует внимание на том, что эмоции могут ‘приходить’ или ‘нападать’, как если бы это было существо извне. В противоположность этому, в русском языке метафоры подчеркивают захватывающий характер эмоций и человек выступает в роли пассивного субъекта, находящегося под влиянием эмоций (пример №16).

Эмоции в метафорах могут быть представлены как животные или люди, действующие тайно или неожиданно. Эти метафорические конструкции связаны с семантической ролью Агенса и демонстрируют контроль над человеком. В исследуемых языках эмоциональные состояния могут представляться самостоятельными существами. Например, страх может подкрадываться и овладевать, а негодование – нарастать. Это свидетельствует о том, что эмоции концептуализируются как нечто, находящееся вне контроля человека.

Заключение

Результаты исследования показывают, что метафорическая модель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» является продуктивной и широко распространенной. Эффективность этой модели проявляется через наличие субмоделей разных порядков, что говорит о её гибкости в представлении различных эмоциональных состояний.

Субмодели первого порядка включают метафорические модели, в которых эмоции представлены как обобщенные живые существа, например, «ЭМОЦИЯ – ЧЕЛОВЕК / ЖИВОТНОЕ», «ЭМОЦИЯ – ЖИВОТНОЕ» и др. Эти выражения отображают эмоции в виде активных сил, которые захватывают и контролируют человека, создавая ощущение их внешнего и независимого влияния.

Субмодели второго порядка представляют эмоции как более конкретные живые существа, такие как «ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (АГРЕССОР)» «ЭМОЦИЯ – ПРОТИВНИК (ПОБЕЖДЕННЫЙ)» и др. В этих выражениях эмоции получают черты определённых существ, что помогает усилить метафорическое представление их опасности, внезапности или скрытности.

Таким образом, модель «ЭМОЦИЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» демонстрирует свою продуктивность, адаптируясь к различным лингвокультурным особенностям и обогащая описание эмоциональных состояний за счет использования субмоделей разной степени конкретизации.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP19177908 «Сопоставление метафорических моделей в казахском, русском, английском и немецком языках (на примере репрезентации эмоциональных состояний)» по приоритету «Исследования в области социальных и гуманитарных наук».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Предложение и его смысл: Логико–семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
- [2] Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27–35.
- [3] Joanna Orzechowska. Эмотивный компонент значения прилагательных в русском языке // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2020. – XI/1. – С. 407–416.
- [4] Stefanowitsch A. Words and Their Metaphors. A Corpus-Based Approach // Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy / ed. by A. Stefanowitsch, S.T. Gries. Berlin, 2006. – P. 63-105.
- [5] Баяндина С.Ж., Абыканова Д. Аспекты изучения эмотивов в современной лингвистике // Известия Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. Серия «Филологические науки», №2(61), 2021. – С. 12-13.
- [6] Ekman P. Basic Emotions // Handbook of cognition & emotion. – New York: Wiley, 1999. – P. 45-60.
- [7] Carroll E. Izard Human Emotions. – New York: Springer New York, 1977. – P. 85-92.
- [8] Oatley K. and Johnson-Laird P.N. Towards a cognitive theory of emotions // Cognition and Emotion. – 1987. – №1. – P. 29-50.
- [9] Plutchik R. & Kellerman H. Emotion: Theory, research, and experience. Volume. 1: Theories of emotion. – New York: Academic, 1980. – 399 p.
- [10] Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 63–88.
- [11] Kövecses Z. Metaphor and Emotion. – Maison des Sciences de l’Homme and Cambridge University Press, 2004. – 242 p.
- [12] Kovecses Z. Metaphor. A practical introduction. Second edition. – Oxford University Press, 2010. – 396 p.
- [13] Esenova O. Plant metaphors for the expression of emotions in the English language. Beyond Philology // An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching. – Gdansk, 2008. – P. 7-22.

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. Metafora v yazyke chuvstv [Metaphor in the language of feelings]. // Predlozhenie i ego smysl: Logiko–semanticheskie problemy. – M.: Nauka, 1976. – 383 s. [in Rus.]
- [2] Apresyan V.Yu., Apresyan Yu.D. Metafora v semanticheskom predstavlenii emocij [Metaphor in the semantic representation of emotions] // Voprosy yazykoznaniya. – 1993. – № 3. – S. 27-35. [in Rus.]
- [3] Orzechowska J. Emotivnyj komponent znacheniya prilagatel’nyh v ruskom yazyke [The emotive component of the meaning of adjectives in Russian] // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2020. – XI/1. – S. 407–416. [in Rus.]

[4] Stefanowitsch A. Words and Their Metaphors. A Corpus-Based Approach // *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy* / ed. by A. Stefanowitsch, S.T. Gries. Berlin, 2006. – P. 63-105.

[5] Bayandina S.ZH., Abykanova D. Aspekty izucheniya emotivov v sovremennoj lingvistike [Aspects of the study of emotives in modern linguistics] // *Izvestiya Kazahskogo universiteta mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovyh yazykov imeni Abylaj hana. Seriya «Filologicheskie nauki»*. – 2021. – №2(61). – S. 12-13. [in Rus.]

[6] Ekman P. Basic Emotions // *Handbook of cognition & emotion*. – New York: Wiley, 1999. – P. 45-60.

[7] Carroll E. Izard Human Emotions. – New York: Springer New York, 1977. – P. 85-92.

[8] Oatley K. and Johnson-Laird P.N. Towards a cognitive theory of emotions // *Cognition and Emotion*. – 1987. – №1. – P. 29-50.

[9] Plutchik R. & Kellerman H. Emotion: Theory, research, and experience. Volume. 1: Theories of emotion. – New York: Academic, 1980. – 399 p.

[10] Apresyan V.Yu. Opyt klasternogo analiza: russkie i anglijskie emocional'nye koncepty [Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts] // *Voprosy yazykoznaviya*. – 2011. – № 2. – S. 63-88. [in Rus.]

[11] Kövecses Z. Metaphor and Emotion. – Maison des Sciences de l'Homme and Cambridge University Press, 2004. – 242 p.

[12] Kovecses Z. Metaphor. A practical introduction. Second edition. – Oxford University Press. 2010. – 396 p.

[13] Esenova O. Plant metaphors for the expression of emotions in the English language. Beyond Philology. // *An International Journal of Linguistics, Literary Studies and English Language Teaching*. – Gdansk, 2008. – P. 7-22.

ӘР ТҮРЛІ ТІЛДЕРДЕГІ МЕТАФОРАЛЫҚ (СУБ)МОДЕЛЬДЕР РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАРДЫ САЛЫСТЫРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІ («ЭМОЦИЯ – ТІРІ ЖАН» МОДЕЛЬ МЫСАЛЫНДА)

* Қожахметова А. С.¹

* ¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада орыс, ағылшын және неміс сияқты әртүрлі тілдердегі эмоционалды күйлердің метафоралық (суб)модельдерінің көріністерін салыстыру идеясы қарастырылады. Автор эмоционалды күйлерді бейнелеудегі метафоралардың маңыздылығына назар аударады және эмоцияны репрезентациялау контекстінде «ЭМОЦИЯ – ТІРІ ЖАН» метафоралық моделінің жеткіліксіз зерттелуін көрсетеді. Жұмыстың негізгі мақсаты – «ЭМОЦИЯ – ТІРІ ЖАН» метафоралық моделін жүзеге асыруда жалпы және әртүрлі белгілерді анықтау. Автор ғалымдар негізгі деп анықтаған 6 эмоцияны (қорқыныш, қайғы, таңдану, жиіркеніш, қуаныш, ашу) қарастырды.

Зерттеудің негізгі әдістеріне сипаттамалық және салыстырмалы, лингвистикалық модельдеу, корпусы талдау, сондай-ақ кластерлік тәсіл жатады. Соңғысы әрбір «кластер» оған кіретін барлық эмоцияларды біріктіретін прототиптік сценарий негізінде қалыптасатынын білдіреді. Сөздіктер мен Орыс тілінің ұлттық корпусының, British National Corpus, Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache және Sketch Engine корпусық деректеріне негізделген зерттеу метафоралық модельдер эмоционалды күйлерді репрезентациялаудың жеткілікті өнімді құралы екенін анықтады. Тілдік материалды талдау көрсеткендей, «ЭМОЦИЯ – ТІРІ ЖАН» метафоралық моделі аясында қарастырылып отырған барлық тілдерде бірнеше (суб)модельдерді ажыратуға болады: «ЭМОЦИЯ – АДАМ / ЖАНУАР», «ЭМОЦИЯ – ЖАНУАР» және «ЭМОЦИЯ – ӨСІМДІК». Дегенмен, сол метафоралық модельде семантикалық рөлдерде айырмашылық бар: эмоция орыс тілінде Пациенс ретінде әрекет етсе, ал ағылшын және неміс тілдерінде ол Агенс қызметін атқарады.

Зерттеудің теориялық маңыздылығы әртүрлі тілдердегі эмоциялар метафораларын талдау эмоцияларды қабылдаудың әмбебап және бірегей аспектілерін анықтауға және метафора теориясына белгілі бір үлес қосуға мүмкіндік береді. Бұл зерттеу метафоралық модельдердің электронды көп тілді мәліметтер базасын құрудың практикалық мәніне ие.

Тірек сөздер: кластерлік тәсіл, корпус, метафоралық модель, көп құрылымды тілдер, репрезентация, семантикалық рөл, салыстыру, эмоциялар

**ON THE ISSUE OF COMPARING REPRESENTATIONS
METAPHORICAL (SUB)MODELS IN DIFFERENT LANGUAGES
(USING THE EXAMPLE MODEL OF
«THE EMOTION IS A LIVING BEING»)**

*Kozhakhmetova A.¹

*¹Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article compares representations of metaphorical (sub) models of emotional states in different languages, such as Russian, English, and German. The author focuses on the importance of metaphors in the representation of emotional states and points out the insufficient research of the metaphorical model «EMOTION IS A LIVING BEING» in the context of the representation of emotions. The main purpose of the work is to identify common and different features in the implementation of the metaphorical model «EMOTION IS A LIVING BEING». We have considered six emotions (fear, sadness, surprise, disgust, joy, anger), which scientists define as primary.

The main research methods include descriptive and comparative, linguistic modeling, corpus analysis, and the cluster approach. The latter implies that each «cluster» is formed based on a prototypical scenario that combines all the emotions included in it. The study, based on dictionary entries and corpus data from the National Corpus of the Russian Language, British National Corpus,

Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache and Sketch Engine, revealed that metaphorical models are a reasonably productive means of representing emotional states. The analysis of the linguistic material showed that within the framework of the metaphorical model «EMOTION IS A LIVING BEING» in all the languages under consideration, several submodels can be distinguished: «EMOTION IS A PERSON / ANIMAL», «EMOTION IS AN ANIMAL» and «EMOTION IS A PLANT». Nevertheless, within the framework of the same metaphorical model, there is a difference in semantic roles: emotion can act as a Patient in Russian, whereas in English and German, it performs the function of an Agent.

The study's theoretical significance lies in the fact that the analysis of metaphors of emotions in various languages allows us to identify universal and unique aspects of the perception of emotions and make a particular contribution to the theory of metaphors. This research has practical value for creating an electronic multilingual database of metaphorical models.

Keywords: cluster approach, corpus, metaphorical model, multi-structural languages, representation, semantic role, comparison, emotions

Статья поступила: 27 октября 2024

Информация об авторе:

Кожахметова Асель Сабырбековна – доктор философии (PhD), Университет Нархоз, Алматы, Казахстан, e-mail: assel_kozh@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0833-1085>

Автор туралы мәлімет:

Кожахметова Асель Сабырбековна – философия докторы (PhD), Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: assel_kozh@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0833-1085>

Information about the author:

Asel Kozhakhmetova – Doctor of Philosophy (PhD), Narxoz University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: assel_kozh@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0833-1085>